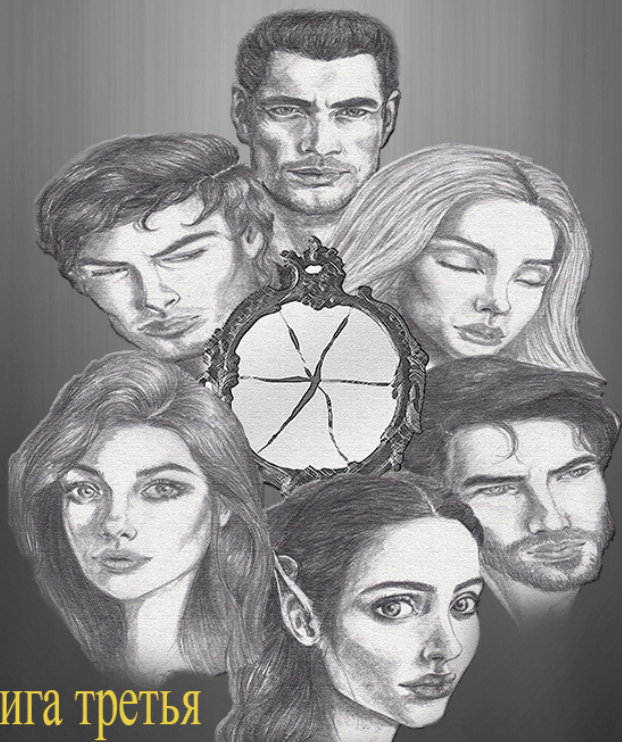

Виктория Смирнова

Поцелуй Мира
Территория пространства

Книга третья

ФТМ

Виктория Дмитриевна Смирнова
Поцелуй мира.
Территория пространства
Серия «Поцелуй мира», книга 3

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31505749

*Поцелуй мира. Территория пространства: ФТМ; Москва; 2018
ISBN 978-5-4467-3249-4*

Аннотация

Виктория Дмитриевна Смирнова родилась в Москве, училась в МИИТе, а после его окончания уехала жить к своему мужу в город Дамаск, в Сирию, где с началом жестоких военных событий вдруг принялась писать удивительные – полуфантастические, полусказочные – произведения. Созданные ею романы не затрагивают в своих сюжетах событий нынешней сирийской войны, хотя они и повествуют о нашем сегодняшнем времени. Главное, что они посвящены тем душевным чувствам и качествам, которые пронесит в себе человек через любые жизненные передрыги, порой не менее страшные, чем войны, сохраняя способность любить всем сердцем своих друзей и близких, и искренне верить им.

Третья часть захватывающего романа «Поцелуй мира», которая называется «Территория пространства», повествует

о продолжении невероятных приключений четырёх друзей, оказавшихся в параллельном мире, в котором с ними происходит множество сказочных чудес и отчаянных событий.

Читать произведения Виктории Смирновой – всё равно, что испить ключевой водицы из лесного звонкого родника, настолько они прозрачные и чистые. Так что знакомство с книгами Виктории Смирновой будет для читателей настоящим праздником, который подарит им свежесть русского слова, сказочность и живущую в душе каждого из нас мечту о настоящей любви.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	16
Глава 2	42
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Виктория Смирнова

Поцелуй мира.

Территория пространства

Пролог

Оно находилось в своём потайном убежище, когда *дети* донесли, что *Новые Древние* вернулись обратно. *Оно* ждало их, ждало уже больше века и, наконец-то, этот день настал. Хватило терпения дожидаться *Древних*. Хватило сил продержаться и прокормить своих *детей*, не трогая Эльфов и Гномов. Иначе *Оно* бы выдало себя раньше времени, а это было бы нежелательно, ведь армия должна быть готова и ждать, когда вернется *Ацир*. Его возвращение будет сигналом к нападению и полному истреблению этого мира. Как же много будет мяса, еды, и опять родится новая армия! А пока *Ацир* не вернулся, *Оно* тихо и незаметно совершит свою *мечь* – *мечь* за всех убитых *детей*. Это ни с чем несравнимое ощущение, когда очень долго ждёшь, а потом жертва сама придёт к тебе. Ты берёшь тело в свои руки, медленно оставляешь кровавые следы на коже, жертва стонет, просит пощады, а тебя переполняют эмоции, ты всё большеходишь во вкус убийцы. Очень скоро можно будет пощупать, понюхать

и ощутить эйфорию, а потом разорвать жертву в клочья, воображая и мечтая, рассматривая эти куски, разбросанные по всему убежищу и ощущать во рту вкус солёной крови. Оно представило себе *девушек*, тело тут же отреагировало, затрепетало, и изо рта потекла слюна.

Вдруг Оно резко перестало мечтать, вытерло слюну и внимательно стало слушать поступавшую информацию от *детей*. Планы немного менялись, то чего Оно ожидало, свершилось, но не так, как бы хотелось.

– *Эльфийка* вернулась одна. Второй нет с ними, – сообщили хором *дети*.

– Значит... та другая всё-таки умерла. Очень жаль. Ей крупно повезло умереть без мучений. Теперь за смерть моих детей отвечать будет только одна. Ну что же, тем страшнее будут её муки, – красивые губы растянулись в улыбке. Оно опять подумало о девушке и резко всплыло воспоминание о себе.

Когда-то очень и очень давно, Оно тоже было молодой девушкой, звали её Нунна, она родилась и жила в *Сердце Земли*. Всё у неё складывалось хорошо, но однажды случилось непоправимое, её подругу полюбил Гном, которого любила сама Нунна. Любовь – это чувство, которое будет существовать до тех пор, пока бьётся сердце одного из двух или трёх... Гном по имени Ямми подарил её подруге очень красивое украшение из тулиния, и стоило подруге надеть его на себя, как ожерелье засияло розовыми оттенками. Эти двое, ока-

зывается, давно любили друг друга. В тот день Нунна потеряла его и свою любовь, а также свою подругу. А ещё она навсегда и бесповоротно возненавидела всех существующих *девушек* этого мира.

Гном Ямми очень долго выбирал свою вторую половину, как и большинство Гномов этого мира, но выбрал не её, а она ведь так надеялась. Видеть их обоюдную любовь Нунна не могла, и ею овладело безумие. Можно найти способ и отомстить обоим? А может быть, можно всё изменить и вернуть? Можно! Ведь Гномы могут очень многое, особенно, если это взаимодействует с кровью. Когда любишь, то можно совершать разные поступки, и Нунна решилась. Взяв немного своей крови, она капнула её в кружку с пивом, предназначенную для Ямми. Вот только кровь теперь была не просто влюблённой в него девушки, кровь была отравлена желчью, ревностью и завистью. Ямми выпил зелье, и разум его помутился, только тогда он смог заметить Нунну и соблазниться ею. Она помнила его ласки и признания в любви, но не этого ждала Нунна, ею теперь двигала только месть. Если Ямми – не её, то больше он ничьим не будет. Она всего лишь тянула время и ждала свою подругу. Когда же та вошла в комнату, которую она делила с Ямми, то застала на ложе Нунну и её любимого. Нунна никогда не забудет того, что произошло потом. Такое в истории Гномов произошло впервые – подарок Ямми из тулиния, который до этого полыхал ярко-розовыми цветами, весь сжался, посерел и стал тлеть на шее её

подруги, оставляя страшный ожог, но кажется, та его даже не замечала, впитывая жар тулиния в себя. Когда горстка пепла из тулиния рассыпалась к её ногам, тогда произошло самое страшное – огонь вырвался из её груди и окутал девушку полностью – бывшая подруга умирала в страшных муках *Огня Предательства*. Об этом Огне Гномы догадывались, но в истории он никогда не был детально описан, так как никогда ничего похожего в реальности не происходило. Нунна оказалась свидетелем увиденного и поняла, что *Огонь* представляет страшную силу. Огонь продолжал увеличиваться снаружи и разрастался в самом теле, выжигая внутренности. Когда всё закончилось от её подруги ничего не осталось, только горстка пепла на полу.

Ямми же пришёл в себя только тогда, когда закончилось действие приворотного зелья, он начал трезвыми глазами вспоминать произошедшее, сидя на полу перед кучкой пепла и громко рыдая. Нунне было уже всё равно, главное, она отомстила обоим, получив ту самую свободу, о которой мечтала, но как оказалось позже, для неё всё только начиналось. Ямми вдруг зарычал, вскочил с яростью дикого зверя во взгляде устремлённого на Нунну и, схватив её за волосы, потащил вон с Горы Сердца Земли. Он тащил её, несмотря на её крики и просьбы о пощаде, ей было стыдно, когда он волок её голую по залам Сердца Земли, но он продолжал тянуть её за волосы на глазах всех жителей, а потом, открыв дверь, продолжил свой путь дальше в горы. Ямми вёл её по

неизведанным горным тропам по самому снегу и под порывами ветра. И, наконец, найдя место, которое ему, видимо, понравилось, бросил её умирать, предварительно связав по рукам и ногам. Что стало с Ямми, впоследствии уже узнала не Нунна, а *Оно*. Тот принял решение спуститься глубоко под землю к жидким рекам металлов, где и пропал без вести.

Обнажённая Нунна, брошенная и презираемая своим народом, лежала на снегу и понимала, что скоро умрёт, и её никогда не похоронят на кладбище Гномов. Это было больно, жестоко и обидно. Почему? За что? Почему её не любил Ямми, почему он так и не понял, что она ради него готова идти на всё, даже убить собственную подругу. Разве это не есть доказательство её любви к нему? Что она сделала не так?

Вот в этот момент её раздумий появился *Он*. Нунна сразу поняла, что он Чужак – очень необычный, высокий, это был не Гном и не Эльф. Он передвигался, как и они, жители этого мира, на двух ногах, рот его был необычайно красив, но стоило ему его открыть, как тут же бросались в глаза мелкие зубы, похожие на иглы. Руки его были слишком длинны, а два ярко-жёлтых глаза внимательно смотрели на Нунну.

– Кто ты? – прохрипела она, вся дрожа не только от холода, но и от страха.

– Я твоё спасение, – сказал он.

Нунна тарачилась на это странное существо, считая его предсмертной галлюцинацией. А это существо присело рядом с ней и стало внимательно рассматривать её и к чему-то

принюхиваться.

– Твоя кровь бурлит изменой. Я чувствую, что ты ненавидишь всех *женщин*. Мы могли бы сосуществовать вместе, и я предлагаю тебе вечную жизнь. Ты получишь очень многое. Во-первых, у тебя будут *дети*, много детей, они будут любить тебя и оберегать. Во-вторых, ты создашь армию, которую будут бояться все Гномы, и этой армии не нужно много еды. Они будут впадать в спячку и просыпаться только тогда, когда почувствуют тёплую вкусную и сладко-солёную кровь. Но вот *девушек* они трогать не будут. Твои *Дети* будут приносить *девушек* тебе, и считай, что они твои жертвы. Ты будешь медленно убивать, наслаждаясь и мстя за себя и за свою отвергнутую *Любовь*.

Нунна думала над его предложением. Она не хотела умирать, бурлящая в ней месть не давала ей умереть, и сейчас она понимала, что хочет отомстить Гномам за унижение, которое получила. Нунна никогда не забудет тот момент, когда Ямми тащил её нагой по коридорам и залам Сердца Земли. Гномы стояли молча, и с осуждением смотрели на неё. Такое забыть нельзя. Она должна не умереть, а отомстить всем живым этого мира.

– Что мне для этого нужно сделать? – спросила Нунна своего странного спасителя, который к этому моменту уже развязал её. Каким-то внутренним чутьём она понимала, что если она откажется от его приглашения, то подпишет этим себе смертный приговор. Это странное создание убьёт её, из

спасителя превратившись в убийцу, а она так хотела жить.

– Мы заключим сделку. Я буду находиться в твоём теле. И когда к тебе в руки попадёт *девушка*, я буду принимать своё обличие и оплодотворять её. Дальше ты забираешь её оплодотворённую матку, вынашиваешь наших детей и творишь со своей пленницей всё, что пожелаешь. Если ты захочешь, чтобы и я принимал в этом участие, я буду принимать свой облик.

– Я согласна, – прошептала Нунна и тут же потеряла сознание.

Когда она пришла в себя, то сразу поняла, что в ней произошли какие-то перемены. Она видела чётче, ощущала запахи и ловила странный звон воздуха, который до этого никогда не слышала. К тому же с ней произошли и физические изменения – она стала выше ростом и очень красивой. Длинные золотые волосы спускались ниже плеч. Глаза сияли жёлтым светом, а грудь стала более большой, крепкой и красивой. Силы её магическим образом восстановились, и она совсем не хотела есть, ей было достаточно поспать, чтобы набраться сил.

В один день она отчётливо услышала звон шагов и тут впервые почувствовала запах тёплой сладковатой крови. Кровь манила её, и она вышла из своего потаённого убежища. Продолжая идти на звон вибрации воздуха и запах крови, через какое-то время она обнаружила свою цель, ею оказалась Эльфийка, которая зачем-то забрела в горы. Нунна

или кто она теперь была, разговорилась с ней, и как оказалось, Эльфийка собирала лечебные травы, которые росли только в этом месте в большом количестве. Новая Нунна подошла и пригласила девушку к себе передохнуть. Эльфийка не почувствовала опасности, приняв Нунну за красивую женщину. Именно поэтому Новая Нунна легко вошла в доверие. К тому же Лес был далеко, да и силы их неравными. А ещё Гномы славились своей физической силой, да и спаситель в теле Новой Нунны был прекрасным убийцей-охотником.

Когда Нунна оказалась в своём убежище с пленницей, то почувствовала, что с ней стало что-то происходить. Сначала она начала задыхаться, потом её тело стали сотрясать боли, но она молча терпела, так как вид Эльфийки почему-то дико возбуждал её. Вдруг в какой-то момент она увидела Эльфийку глазами уже другого существа, понимая, что теперь их стало двое – *Он* и *Она*. В ней всё так болело, что она не поняла, когда полностью стала *Им*. И теперь *Он* – Мужчина с диким желанием мечтал вселиться в тело молоденькой и перепуганной Эльфийки. Нунна снова потеряла сознание, а когда пришла в себя, то снова была Нунной в новом образе, а на полу её убежища скулила сошедшая с ума Эльфийка, страдающая от диких болей и чего-то ещё. Новая Нунна своим новым нюхом и странным чувством поняла, что Эльфийка беременна. Вот теперь настал её выход... что-то в ней созревало дикое, голодное, агрессивное, и это вдруг прорва-

лось наружу. Нунна помнила, как разорвала плоть Эльфийки и глотала оплодотворённую матку, а та не могла даже кричать, только открывала рот от ужаса и боли, полностью потеряв рассудок. Нунна поддерживала в девушке жизнь столько, сколько могла, и всё для того, чтобы продлить свою сладкую месть...

В один из дней Нунна поняла, что живот её огромен, и скоро ей предстоит рожать. Опять начались эти странные боли, и Нунна снова стала *Им*. Он ещё очень долго развлекался с Эльфийкой, пока та не умерла. Когда же Нунна снова пришла в себя, то увидела повсюду кровь, а на руках первое живое тело её ребёнка. Схватки продолжались, она готовилась родить ещё много новых живых существ. В *Год Развития Отношений* Новая Нунна рожала свою первую армию, которую Гномы со временем нарекут – *Твари Горных Троп*, а её саму назовут *Хозяйкой*. С этого момента, Нунна поняла, что теперь она не Гном и не Нунна, а это был новый организм двух полов – *Оно*.

Очень много бед *Оно* принесло Гномам. *Твари Горных Троп* отлавливали мужчин и женщин, питались одними и отдавали для оплодотворения других *Хозяйке*. *Последняя* могла рожать Тварей сотнями и тысячами, в зависимости от силы девушки и её магических навыков, и не имело значения – Эльфийка она или Гномиха. Возможно, они со временем смогли бы напасть на Сердце Земли и уничтожить сначала всех Гномов, а потом спуститься в Лес и добраться до

Эльфов. Но в один год вмешался Гном, который просто дошёл до их Тропы со стороны Горы и поставил свою руну, тем самым запечатав выход в сторону Горы Сердца Земли. А потом точно также поднялся со стороны Леса и повторил тоже самое, запечатав тропу со стороны Леса. По Тропе было запрещено всем ходить, а Твари за предел рун выйти уже не могли. Вот тогда оставалось одно – *Оно* заснуло со своими *детьми*, иногда только просыпаясь, чтобы полакомиться забредшим на их поляны животным. Каким-то чутьем *Оно* понимало, что это еще не конец, и есть *Ацир*, который однажды придёт им на помощь, и эта уверенность прочно сидела где-то глубоко в его голове. Ацир есть, он ждал, а значит, ждать будет и *Оно*.

По прошествии множества долгих бед в Запертом Году появляются четверо каких-то *Новых Древних*, с приходом которых начинаются изменения. Тех двоих мужчин должны были съесть её дети, а *девушек*... *Оно* снова пустило слюну, вспоминая, как те были близки от него. Но четверо *Древних* убили всех его *детей*, и остались только шестеро, которые по чистой случайности находились рядом с *Хозяйкой* в тайном убежище, решив остаться на её охране. Опять заиграла месть, страшная, ядовитая, и жгучая. *Оно* приняло решение – отомстить конкретно этим четверым, а для этого нужно обойти руны, которые поставил много веков назад Гном. Это казалось самым сложным, но выполнимым. Для этого нужно копать обходные подземные пути. А потом, когда пре-

града будет преодолена, можно будет добраться именно до тех двух *девушек*, унижить и насладиться их плотью, забрать детородные оплодотворённые органы. *Оно* не было глупым, *Оно* было очень умное, ведь два организма жили вместе и понимали друг друга, два мышления работали в едином направлении. *Оно* умело ждать долго, умело чувствовать характеры и физическое состояние жертвы, а ещё слушать внимательно и из полученной информации создавались идеи. Слухами всегда земля полнится. *Оно* узнало, что они ушли, потому как одна заболела, *Оно* даже знало чем – Эльфийку сжигал Огонь Любви. Ведь древнейшую историю любви Эльфийки и Гнома знали все Гномы, и *Оно* знало об этом, когда ещё было Нунной. А ещё *Оно* услышало и знало, что её враги обязательно вернуться назад, поэтому *Оно* пока будет копать обходные пути и готовиться к встрече.

И вот этот день настал – мечта *Хозяйки* и *Его* сбывалась, прошло много лет, одна из тех *девушек* вернулась, и это уже была победа. Осталось только заманить Эльфийку в ловушку, которая для неё была разработана и готова...

Глава 1

Герке, казалось, что всё, что с ними до этого произошло, было сном. Ещё только вчера они были в горах *Сердца Земли*, а сейчас уже сидели в салоне самолёта, готовые вылететь в Лондон; день был всё тот же, как и несколько месяцев назад – опять кругом были только высокие люди и никаких Гномов. Но больная Диана была подтверждением того, что всё произошедшее с ними не сон, а самая настоящая правда.

Ему пришлось подключить всех своих юристов, они за несколько часов смогли уладить всё необходимое, связанное с их поездкой. Как Герке не хотелось этого делать, но ему пришлось связаться со своим знакомым в Великобритании и попросить у него помощи. Первая просьба заключалась в том, чтобы восстановить Дениса из «мёртвых», а вторая, чтобы в течение нескольких часов Герка и Рита получили визы. Достаточно было только звонка этого высокопоставленного человека из Лондона в Посольство Великобритании в Москве, и Герку тут же приняли, несмотря на то, что консульство уже было закрыто. Рита хотела оставить Додди дома, но Диана потребовала взять его с собой. Пришлось Герке ещё заниматься бумагами на вывоз экзотического животного.

Последний звонок был сделан Борису Войту, в разговоре с ним Денис передал номер их рейса. Герка пока летел, смот-

рел на спящую Диану с горящими щеками и хмурился. Он не доверял Борису, ему совсем не нравилась идея возвращения в Англию, но идею, придуманную Денисом, крыть было нечем. Глядя на Диану, сердце его горело болью и разрывалось – он не мог потерять её, а Борис, которого он ненавидел всей своей утробой, был, похоже, единственным, кто мог её спасти.

Герка хмурился ещё и по другому поводу – ему не понравилось, что Денис договорился с Деревьями, и те должны пропустить Бориса Войта в тот мир. Герка очень надеялся, что после выздоровления Дианы, Поцелуй не пропустит негодяя. Борису не место в том мире, он чужак, и не просто чужак, а человек с Земли с грязными мыслями. Герке даже страшно было подумать, что Борис мог натворить там и какое зло принести с Земли.

Диана проспала весь полёт и проснулась только тогда, когда была объявлена посадка. Герка наклонился и поцеловал её в лоб, при этом почувствовал, что у неё температура. Конечно, он понимал, что это не температура, а самый настоящий *гномий огонь*, который именно он – Герка – разжёл в ней.

Самолёт благополучно приземлился, стюардесса предоставила коляску, и Герка, пересаживая в неё Диану, понял, что она ещё больше ослабела с момента перехода Поцелуя. Там, по ту сторону Горизонта, Диана ещё могла стоять на ногах, теперь же она даже этого не могла. Они прошли через паспортный контроль, где их приняли очень любезно, и

Герка тут же определил, что его высокопоставленный друг и здесь постарался. Они вошли в зал, Герка всмотрелся в толпу встречающих и увидел их – впереди стояли люди, лица которых он запомнил еще, будучи маленьким мальчиком. Ими являлись родители Дианы и Дениса – Антонина и Вячеслав Мирославские. Рядом с ними стоял довольно высокий, очень интересный мужчина, чуть старше его, и Герка знал, ещё по первым приключениям в Лондоне, что это и есть Борис Войт.

Антонина бросилась к ним навстречу, и вдруг, обнимая и ощупывая Дениса, расплакалась. Она трогала его, как бы проверяя, что он живой. Вячеслав же нагнулся над коляской и о чём-то разговаривал с Дианой, Герка расслышал только одно слово – «прости». Борис Войт ничего не говорил, он стоял немного в стороне и не сводил своих серых глаз с Риты. На Герку никто не обращал внимания, ему не было обидно, ему было всё равно, меньше всего ему хотелось расшаркиваться пустыми словами приветствия. Он никому тут не доверял, но хотел сделать всё, чтобы Диана жила.

На глаза навернулись слезы и в этот момент кто-то пожал ему руку, а чей-то голос просил уже у него прощение. Герка на автомате пожимал руки, вяло отвечал на приветствия, в душе моля только о том, чтобы Диана как можно скорее оказалась в Биомедицинском Центре Томаса Войта. Вдруг он задумался о том, как странным образом перемешались желания, и сама жизнь устроила сюрприз. Ещё меньше недели

назад по земному времени он спасал из этого Центра Дениса. Он отчётливо помнил, как ненавидел этот Центр и весь его персонал вплоть до уборщиц, а теперь хотел, как можно быстрее оказаться в нём.

Когда они приехали к такому знакомому зданию, то Диану уже ждал медперсонал, её оперативно и профессионально положили на каталку и тут же повезли на обследование. Герке и Денису Борис отказал в сопровождении Дианы, а вот Рите позволил, считая, что подруга рядом не помешает.

– Я считаю, что если ты училась на ветеринара, то должна немного разбираться в медицине. Конечно, ты можешь сопровождать Диану и сможешь с твоей точки зрения рассказать врачам, что произошло, – произнёс Борис Рите и улыбнулся, увидев, что доставил той удовольствие.

Герка, наблюдая за Борисом, нахмурился. И улыбка у него дьявольски красивая, подумал он.

– Будь внимательна, не надо ему всё рассказывать. Я ему не доверяю, – прошептал Герка Рите перед тем, как она ушла. Рита кивнула и побежала догонять Бориса и Мирославских.

Странная компания из Дениса, Барона, Додди и Герки осталась стоять в ожидании.

– Как же тяжело ждать, – прошептал Герка.

– А ещё тяжелее ждать вердикта в больнице, – ответил Денис, услышав его слова.

В Памяти Герки стали проявляться обрывки воспомина-

ний – вот он подъезжает к этому зданию и снимает на камеру Центр, а вот они тренируются в лесу. А вот он медленно с отключенными фарами ночью подъезжает к Центру, и Диана с Бароном уходят, за ней уходит Рита, а Герка сидит в машине и ждёт, и ему очень страшно за обеих, но он уверен в успехе. Если бы не был уверен, то давно бы был уже внутри и разнёс бы весь Центр.

Герка, вернувшись к действительности, взглянул на Дениса. Тот с каким-то удивлением во взгляде крутил головой по сторонам.

– Вспоминаешь эти стены? – спросил Герка.

– Да. Как давно это было... А прошло всего меньше недели, – тихо произнёс Денис.

– Как ты со своими... родными?

– А как я могу быть? Они мне дороги... воспитали меня.

– Они убили родителей Риты, – твёрдо ответил ему Герка.

– Они их не убивали. Даже Борис Войт не собирался их убивать. Всё вышло из-под контроля.

– Ну-ну, – Герка горько усмехнулся. – Тебе надо бы уже перестать быть наивным. Кого ты защищаешь? Ты сейчас защищаешь себя. Успокаиваешь свои чувства, чтобы в своём сердце сделать их невиновными.

– Мама сказала, что те люди, ну... которых наняли в России... ослушались приказа и всё сделали по-своему. Всё что от них требовалось, это только пригрозить, но Юрий не испугался их угроз и сам начал угрожать, решив докопаться,

кто за этим стоит. Родители не были в курсе происходящего, именно поэтому мама так сильно переживала смерть своих лучших друзей. Со смертью Царёвых родители поняли, что в этом дерьме по самые уши, а отступить уже было некуда.

– Твоя вера в доброту людей когда-нибудь сыграет с тобой злую шутку, так что даже я не смогу тебя спасти. Поверь, всегда можно отступить, если дело касается дружбы, я уж про семью и детей не говорю. Твои родители пошли дальше, похитили тебя, отдав на верную смерть. Нельзя вернуть или исправить только одну вещь в мире – это смерть!

Денис замолчал, явно не желая продолжать эту тему. А Герка снова вернулся мыслями к Диане.

– Денис, а если Диану не спасут? – Герка своим взглядом впился в товарища.

– Спасут. Они должны понять, что с ней происходит, и, если будет нужно переливание, я отдам свою кровь, – произнёс Денис.

– Я не смогу жить без неё... Почему она так со мной поступила?

– Она не поступала. Так распорядилась судьба. Вы встретились и полюбили друг друга. Могло этого не произойти, но почему-то так хотели Судьба или Вселенная, понимай, как хочешь. Это произошло, и всё закончилось её болезнью.

– Денис, ты понимаешь, что ты сейчас сказал? Это же бессмыслица! Всё в мире взаимосвязано, а тут вырисовывается самая бессмысленная смерть, и только потому, что она по-

любила меня! Она спасла меня, тебя и Риту, и теперь умирает сама! Только ради нашего спасения она родилась в этом мире и прошла в тот мир? – громко выкрикнул Герка.

Из-за угла на шум выглянул охранник, посмотрев на молодых людей в компании хамелеона и собаки, опять исчез.

– Хватит её хоронить! – тоже повысил голос Денис, но увидев лицо друга, заговорил тихо. – Прости, Гер... Мне тоже тяжело... она моя сестра... я её очень люблю... ты даже не представляешь, что она значила для меня, когда родилась. Видимо, в ней течёт и моя кровь, которая так сильно привязала меня к ней. Я готов ради неё свернуть горы, чтобы моя маленькая Диана смеялась. Я укладывал её спать, одевал в школу, ведь наши родители всегда работали. Знаешь, я прочитал очень крошечную заметку в Архивах, что у Эльфов не рождается более одного ребёнка. И вот там написано, что по слухам, которые нигде не были подтверждены, а только передавались на словах, был единственный случай, когда родилось двое детей. И даже мои настоящие родители-эльфы признали Диану своей дочерью... Чёрт! Чёрт! Я же их притащил в этот мир! Гер, а с ними точно ничего не случится? – Денис обеспокоено взглянул на Герку.

– Кого взял в этот мир? – не понял Герка и заморгал глазами.

– Ну как – кого? Души наших родителей. Они там в моей эльфийской одежде, в рюкзаке, в Москве. Вот идиот! – он хлопнул себя по лбу.

– Ничего с ними не случится. Ты же сам говорил, что души в твёрдой оболочке, а значит, они скрыты от миров, где обитают живые. Все нормально, – Герка вздохнул. Он успокаивал друга, но ему сейчас было не до душ из мира мёртвых. Он думал о той, в которой ещё теплилась жизнь, и он боролся за то, чтобы Диана жила среди живых.

Дальше они сидели молча, каждый уткнувшись в свои мысли. У Герки постоянно трещал мобильный и он подумал о том, как хорошо, когда нет телефонов, поэтому нажав кнопку, он его отключил. Рядом с его ногой тихо на полу лежал Барон и смотрел куда-то перед собой. Коричневый Додди под цвет Барона сидел на нём. Денис с интересом рассматривал всё вокруг, явно соскучившись по компьютерам и электронным приборам. Было заметно, что даже обычная лампочка сейчас его удивляла.

Герка напрягся, когда увидел Риту. Сердце его куда-то провалилось, стоило ему увидеть её расстроенное и заплаканное лицо.

– У неё лейкемия, – тихо произнесла она и прижавшись к Денису расплакалась.

– Что ты хочешь этим сказать? Что у неё рак и спасти её нельзя? Это и есть тот самый Огонь Любви?! Хрень какая-то! Я в это не верю. То есть – до того, как мы стали любить друг друга, никакой лейкемии не было и в помине! – Герка вскочил и заходил по коридору.

– Рит, совсем нет никакого лечения? – спросил Денис, гла-

дя её по голове, пытаясь, таким образом, её немного успокоить.

– Сейчас придёт Борис, и он всё вам скажет.

Все замолчали. Герка обратил внимание, что совсем перестал смотреть на часы. Он теперь привык смотреть на солнце и звезды. Сейчас была ночь, и ему было всё понятно, а вот сколько часов и минут, совсем не интересовало.

Когда в коридоре появился Борис, Герка, рассматривая ещё раз этого интересного, обаятельного мужчину, подумал о том, как порой бывает обманчива внешность. Этот человек, по словам Дениса, хоть и не давал приказа убивать Марину и Юрия, но стал соучастником этого преступного замысла. И потом замаял это дело, оставив убийц на свободе, а сам, не колеблясь, решил убить Дениса.

– Что с ней? – Герка спросил первым, стоило Борису подойти к ним.

– Лейкоз. Жить ей осталось мало.

– Сколько? – спросили Бориса все трое одновременно.

– Может, всего несколько дней... Может, неделю. Я сожалею... – тихо произнёс Борис, бросив мимолётный взгляд на Риту.

– Подождите, подождите, Борис, – Рита схватила его за руку, – от лейкоза не умирают так быстро. Прошли только сутки по земному времени, да и там всего-то дней десять. Такое просто невозможно!

– Послушайте, я занимаюсь исследованиями генетиче-

ской инженерии. У меня есть образцы крови Дениса, но я не Господь Бог. Я не могу с полной уверенностью утверждать, что причиной лейкоза является кровь Дениса, введённая ей когда-то в детстве. Мы могли бы попробовать вводить стволовые клетки, мы могли бы попробовать донора. Но всё уже слишком поздно. Тесты подтверждают, что разрушения прогрессируют очень быстро. Я никогда не видел ничего похожего. Она сгорает от болезни. Понимаете такое выражение?

Герку ноги уже не держали, в какой-то момент он почувствовал руку друга, которая пыталась его поддержать.

– Можно её увидеть? – спросил он Бориса, не узнавая свой голос.

– Да. Скоро она будет здесь. Только закончим томографию и вернём в палату. Понимаете, – Борис сделал секундную паузу. – Есть такое понятие у врачей... *apparentia*... Рита, ты знаешь, что это? – обратился Борис к девушке.

– С латинского переводится как «внешний вид», – вытирая слёзы, произнесла Рита.

– Совершенно верно. По внешнему виду можно определить заболевание человека. Диана очень исхудала, у неё появились тёмные круги под глазами, отсутствие аппетита и усталость. Это показывает на возможное онкологическое заболевание. И тесты это подтвердили...

Дальше он не договорил, двери открылись, и появилась Диана на каталке. Вёз её отец, а мать осталась где-то внутри комплекса. Герка бросился к ней. Она, увидев его, радостно

улыбнулась, а глаза ярко вспыхнули.

Денис тоже подошёл и заменил своего отца, пока Герка нежно трогал лицо Дианы, а та, прикрыв глаза, наслаждалась этими прикосновениями.

– Гер, давай её отвезём в палату, – попросил Денис.

Герка оторвался от любимой, пытаясь улыбаться и скрывать перед Дианой ту боль, которую он сейчас испытывал. Когда её переложили на кровать и вставили капельницу, она очень медленно обвела всех присутствующих глазами, останавливаясь на каждом. Герке казалось, что она пытается их всех запомнить.

– Я останусь тут, а вам нужно вернуться обратно, – вдруг произнесла она. – Вы обещали. Только пустите ко мне сюда в палату Барона и Додди, я хочу с ними попрощаться.

Герка хотел что-то сказать, но Диана продолжила, а он уступил, понимая, каких сил ей стоит говорить.

– Я всё знаю, знаю, что очень серьёзно больна. Поэтому останусь тут с родителями, вы должны вернуться обязательно, вы заключили договор. Время очень быстро бежит там, когда мы находимся здесь.

Герка старался всё это время держаться, но больше уже не мог и перебил её.

– И как ты представляешь меня там без тебя? – грозно спросил он.

– С тобой мы поговорим отдельно, – Диана с нежностью во взгляде на него посмотрела и улыбнулась.

У Герки всё внутри заныло, он понимал, что возможно видит этот взгляд последний раз или один из последних...

Вернулась Антонина, приведя с собой Барона и Додди.

– Нечего им сидеть в коридоре. Они полноправные члены нашей семьи, – и тут вдруг заплакала. – Диана, прости меня. Я так виновата, я сама во всём виновата. Перед тобой и Денисом, Ритой, Юрой, Маришей.

Денис её обнял, а Диана протянула руку, зовя маму к себе. Додди тут же перелез на подушку, а Барон тихо уселся в сторонке, не сводя с Дианы преданных глаз.

Больше Герка не мог находиться в этой обстановке и вышел. За ним вышли Рита и Борис. В палате осталась только семья.

– Извините, мне нужно ещё раз проверить анализы. Может, смогу найти какое-нибудь решение, хотя бы отсрочить и замедлить болезнь. Можно попробовать новый метод терапии, это немного отсрочит болезнь. Рита, хочешь пойти со мной? – обратился Борис к Рите.

– Да, конечно. Я, правда, не очень разбираюсь, но хотела бы посмотреть и рассказать о заболевании из того мира. Мы же так и не поговорили, – произнесла Рита.

– Из того мира? – удивился Борис. – Я не очень понимаю, причём тут лейкоз и тот мир?

– Да при том, что это тут – лейкоз, а там – это не лейкоз! – выкрикнул Герка.

Борис посмотрел на Герку, какое-то время он молчал, об-

думывая его слова.

– Диана – человек, – начал вдруг он. – И я – тоже человек. Так может, тот мир мне тоже опасен?

Герка подумал о том, что это было бы идеальным выходом.

– Нет. Тут другое, – Рита отрицательно мотнула головой и посмотрела на Герку. Он кивнул, понимая, что сейчас не время вражды, пусть этот Борис знает всё, может, из полученной информации он сможет что-то узнать и помочь Диане.

– Хорошо, пошли. Мне интересно послушать твою версию, – Борис направился по коридору быстрым шагом.

– Это не версия, это очень древняя история того мира, которая повторяется в Диане, – поправила его Рита и пошла рядом с ним.

Они удалились, а Герка сел и стал думать о своей неудавшейся жизни. Всё у него в жизни было нелепо, начиная с самого рождения. И даже, если судьба дарила ему счастье, а она иногда ему его дарила, этого он не отрицал – ему приходилось платить за это счастье слишком дорого. Сначала его лишили родителей, а теперь лишают и Дианы. Почему так много несправедливости, подумал он?..

Денис вышел из палаты, и сев рядом, закрыл лицо ладонями. Какое-то время друзья молчали.

– Я помню её у озера, – тихо произнёс Денис, прерывая тишину, – когда она не могла простить отца с матерью. А

теперь она на них совсем не сердится, как будто ничего и не случилось. А ведь это – твоя *Любовь* её изменила.

– Да пошла она, эта моя любовь, которая её сжигает!.. – Герка смачно выругался.

– Она хочет, чтобы мы вернулись обратно, и как можно скорее.

– Я никуда не поеду, а вы с Ритой как хотите, так и поступайте... И козла Бориса вам ещё тащить с собой. Если бы не Диана, я бы ему в морду дал, за всё, что он хотел сделать, уже сделал и ещё хочет сделать в будущем. Я бы всю дурь из его башки выбил этими кулаками, – Герка рассматривал свои сжатые кулаки.

– А кстати, где он? – спросил Денис оглядываясь.

– Ушёл с Ритой обсуждать анализы, – с трудом ответил на вопрос Герка, так ему хотелось выть.

– С Ритой, значит? Его идея? – тихо произнёс Денис, но Герка слышал в его голосе грозные нотки.

– Угу. Будь внимателен. Кругом одно дерьмо, особенно от людей. Я бы спустил этого козла с последнего этажа в Москве без парашюта.

– Тебе тоже так заметно?

– Заметно, что он с неё глаз не сводит. Только слепой этого не заметит, – Герка тяжело вздохнул.

– Видимо, он считает меня полным кретином, я ещё в аэропорту увидел, как он на неё тарашился, – Денис тоже выругался по-английски.

– На Риту многие смотрят, наше путешествие в том мире сделало её просто... До этого она была супер, а сейчас... зашибись... Аж дух захватывает! Другого слова не могу даже подобрать... Диана тоже стала такой... – и тут Герка не выдержав, заплакал.

– Тихо-тихо, Гер, я тебя никогда не оставлю, мне тоже хреново. Только не показывай Диане слёз. Прошу тебя. Родители тоже плачут, и она теперь считает себя во всём виноватой. А мы должны держаться ради неё, ради её самочувствия.

Герка закивал головой, смахивая слёзы.

– Мы её не оставим, правда? – спросил он.

– Конечно, – ответил Денис. Герке твёрдость его ответа показалась фальшивой, он собирался развить эту тему, но тут вышли родители от Дианы.

– Гера, Диана хочет вас видеть, – произнёс её отец, а всхлипывающая Антонина только кивнула в знак согласия.

Денис, резко поднявшись, подошёл и обнял мать. Та, прижавшись к его груди, заплакала ещё сильнее.

– Я так скучала по вас...

– Мам, да мы отсутствовали всего ничего, – произнёс Денис, и Герка понял, что тот так хотел пошутить.

– Нет, я скучала по вас и тогда, когда мы были все вместе...

Герка не стал дальше слушать, потому как в его голове родился странный вопрос – а смог бы он простить родных? И этот вопрос ему не понравился. Он осторожно приоткрыл

дверь палаты и вошёл. Барон всё так же тихо сидел, Додди, поменяв цвет на серо-зелёный, показывал, что и он грустит. Диана, увидев входящего Герку, улыбнулась ему. А он остро ощутил, что даже это ей даётся с трудом. Сев рядом на кровать, Герка взял её тоненькие ручки в свои огромные ладони.

– Знаешь, Диана, обычно мужчины набравшись опыта с женщинами, выводят свой критерий плохой или хорошей женщины, этим они пытаются вывести свой рецепт идеала. Что же касается меня, то я не могу без тебя. Ты должна быть со мной, потому что ради тебя я живу. И не просто живу, я творю, совершаю подвиги и вижу, как зажигаются твои васильковые глаза. Для меня важно, что ты наполняешь смыслом свою и мою жизнь.

– Гер, я всё понимаю, но хочу от тебя только одного – ты обязан вернуться. Мы обещали Деревьям, был заключён договор, они поверили нам и выпустили нас обратно. А вы трое должны быть всегда вместе – вы и есть самые главные. Не я. А вы трое. И, конечно же, без тебя ни Денис, ни Рита не выживут ни здесь, ни там. А я буду ждать тебя. Хорошо?

– Нет, не хорошо. Я останусь с тобой. Денис и Рита теперь взрослые и сильные. Они многому научились, прошли испытания и смогут продержаться и решить все проблемы сами. А для меня сейчас, каждый подаренный день с тобой, это счастье. Я не могу уйти и не видеть тебя. Ты должна и меня понять. А если бы ты была на моем месте, как бы ты поступила?

– Я бы сделала так, как хочешь ты. Я всегда хочу делать так, как ты меня о чём-то просишь, – произнесла она и вдруг усмехнулась. – Как-будто это ты умеешь влиять на разум, а не я. Получается, твоё влияние разума на мой намного сильнее. Правда, странно?

Герка замолчал, сдерживаясь, чтобы не разрыдаться. Он вспомнил, как ругался с ней и уговаривал не верить её родителям, и она, слушаясь его, отбрасывала в сторону свой мобильный. Диана пошла за ним в другой мир, и она ради их любви пошла на смерть.

– Почему мир так несправедлив? Даже не один мир, а целых два мира несправедливы? Значит, во всех мирах Вселенной нет справедливости, и никогда не будет...

– Гер, я не знаю... Сказать, что я предпочитаю слепой оптимизм, я обману тебя. Я не хочу хвастаться и с улыбкой доказывать родителям, тебе, себе, что всё прекрасно, я герой и так необходимо. Зачем-то всем мирам очень нужно, чтобы я ушла навсегда... Честно... Мне тоже обидно... Не страшно умирать, а именно обидно... Я так мало была с тобой счастлива, и я хочу ещё... Знаешь... этот огонь, который во мне... он восхитителен, это неопишуемые ощущения, и я хочу большего, ещё и ещё... – она замолчала, тяжело дыша.

– Диана, скажи мне, как мне жить дальше, когда тебя не будет рядом? Дай мне совет... – тихо попросил он. Герка надеялся, что правильно сформулировал свой вопрос, давая понять, что он временно будет в том мире один, а она в этом.

– Ты зачем-то нужен Лесу. Он выбрал тебя, сохранил тебе жизнь, чтобы ты что-то совершил. Так вернись и соверши. А я буду гордиться тобой. Вообще-то, я всегда гордилась тобой, твоей силой, твоими работами, твоими кулачищами, твоей смелостью, порядочностью и даже количеством выпитого пива, – она негромко засмеялась.

Герка вдруг осознал, что больше не будет этих шуточек, а ведь Диана так любит над ним подшучивать.

– Помнишь, как ты назвала меня Губкой Боб?

Она ещё раз тихо засмеялась.

– Помню. Тогда ты меня так достал своей упёртостью.

Он дотронулся до её лица, а потом нагнулся и поцеловал в губы.

– Я хочу ещё, – прошептала Диана, закрывая глаза и вздрагивая.

Герка прекрасно понимал, что делать этого нельзя, от поцелуя огонь в ней всё больше разгорался, поэтому Диана так быстро сгорала от своей болезни. Если бы она была Гномом, то любовь бы только закалялась, делала её сильнее, и их тянуло бы друг к другу все сильнее и сильнее. Теперь же Диана сгорала изнутри, требуя всё большего, но тело её выдержать этого огня уже не могло.

– Василиса... – он нежно стал покрывать её лицо поцелуями.

Диана вдруг открыла глаза и стала снимать с крыла носа серёжку «василёк», которую ей подарил Герка.

– Что ты делаешь?! – воскликнул он.

– Ты возьмёшь её с собой. Она всегда будет тебе напоминать о моих глазах.

– Я останусь с тобой! Я никуда не отправлюсь.

– Ты вернёшься с остальными и возьмёшь с собой в тот мир «василёк». Я буду ждать тебя здесь. Один месяц – это сотни лет там. Я подожду тебя. А если не будешь слушаться... я заставлю тебя уйти. Ты знаешь, что я могу это сделать.

Герка понял, что она не шутит и выполнит свою угрозу. Но также он понимал, что нет у него этих сотни лет, что Диане осталось считанные дни, и если он уйдёт, то больше никогда её не увидит.

– Нет, Диана, только не это... прошу тебя! – взмолился он.

– Вы уйдёте. Я не хочу, чтобы вы видели моё состояние, потому, когда вы рядом, я страдаю от этого ещё больше. Понимаешь? Вы уедете уже завтра. Пожалуйста. Возьми это... – и она вложила в Геркину ладонь крошечный голубой «василёк», а потом закрыла глаза и сразу же уснула, как будто отключилась. Герка ещё долго сидел и смотрел на спящую Диану, пытаясь запечатлеть в памяти её образ...

Он вздрогнул от открывающейся двери и повернулся. В дверях стояла Рита и рукой звала его.

– Гер, я думаю, что вам нужно уехать с Денисом и передохнуть, – начала Рита, когда Герка вышел из палаты. – Я тут подумала, что ты на неё влияешь. Если ты будешь далеко, то огонь не будет так сильно в ней гореть. Так что коли-

чество дней зависит от того, как близко и далеко ты от неё находишься.

И как ни больно это было слышать от Риты, но Герка был с ней согласен. Он прекрасно видел, что только что сделал с Дианой его поцелуй. Щёки её стали красными, а губы потрескались, как будто она умирала от жажды. Все последующие часы стали для него сушим кошмаром.

Денис отвёз его к себе домой. Герка хотел напиться, но он не пьянел от спиртного, вот тогда у него началась истерика. Он проклинал и винил себя в её болезни, проклинал миры и свою судьбу. Денис сидел рядом и с тоской и болью в глазах смотрел на друга, которому никакие уговоры и слова сейчас помочь не могли. Герка даже не помнил, в какой момент он затих и задремал...

Борис тоже уехал к себе домой для сборов и подготовки к поездке в Россию, а оттуда в новый мир. Рита с Бароном и Додди оставалась все время рядом с Дианой.

Проснувшись утром, Герка понял, что этот день будет для него решающим. В Центр Томаса Войта он шёл настроенный на то, что никуда не уедет.

– Денис, извини, но возвращаться вам придётся втроём. Я никуда не поеду, – произнёс он сразу, стоило ему открыть глаза.

– Я тебя понимаю, – Денис кивнул.

– И вот ещё что. Эта задница, которая идёт с вами, мне не нравится. Так что я против, и ты сделай всё, чтобы он не

прошёл Поцелуй.

– Я не могу. Ты же знаешь. Вспомни, Диана не прошла тогда с нами. А на этот раз с Лесом был заключён договор, – Денис развёл руками.

– К черту договор! – рявкнул Герка. – Он разнесёт весь мир там в дребезги, если пройдёт. И если это произойдёт, то это будет только твоя вина, – он ткнул указательным пальцем в Дениса. – Деревья даже не знают, какое зло эта жопа, – увидев растерянный взгляд Дениса, Герка понял, что этот спор он проиграл. – А-а!.. – махнул он рукой и пошёл в ванную.

Приехав в Центр, Герка узнал, что Диана находилась в том же состоянии, что и вечером. Хуже ей не стало, но по прогнозам врачей больше недели она не продержится. Герка продолжал оставаться на взводе, теперь уже Рита с ним спорила, а Барон надрывно лаял, явно недовольный его решением. Денис молчал, понимая, что Герку не переубедить, ведь он не единожды попытался сделать это прошлым вечером, но безрезультатно.

– Я разнесу тут всё, если вы не дадите мне остаться! – крикнул взвинченный Герка стоя у кровати Дианы.

– Хорошо. Оставайся, – согласившись, тихо произнесла Диана. Все разом замолчали и посмотрели на неё. Диана протянула руку к Герке, и он тут же бросился к ней...

А потом он очнулся только в Ритиной квартире в Москве, и с горечью понял, что всё-таки Диана использовала на нём свою способность – *Влияние Разума*. Герка совсем не помнил

расставания с Дианой, не помнил своего ухода из палаты, ни сам перелёт в Москву и пришёл в себя только у Риты, сидя на диване в компании Дениса, Риты, Бориса, Барона и Додди.

– Это она всё сделала? – тихо спросил он, обводя взглядом присутствующих.

Рита не ответила и молча ушла в комнату, её опухшее лицо свидетельствовало о том, что она плакала много часов.

– Она, – спокойно произнёс Борис.

– Ты, вообще молчи! Я спрашивал совсем не тебя! – крикнул на него Герка. – Я молчал в твоём центре только из уважения к Диане. Ты убийца и мерзавец! Не знаю, что там Денис наобещал Деревьям, но я бы тебя убил и закопал бы под теми самыми Деревьями за все твои добрые поступки. В кавычках, конечно, – Герка сложил указательные и средние пальцы обеих рук, изображая кавычки.

Ни один мускул на красивом лице Бориса даже не дрогнул.

– Я не отрицаю и не отнекиваюсь от своих поступков, – холодно произнёс он. – И знаю, что любить вы меня не будете. Если бы был хоть один шанс спасти Диану, я бы её спас, но таких чудес ещё нет в медицине. Однако уговор есть уговор, и вам придётся взять меня с собой.

– Как ты заговорил! Одна фальшь в тебе! Всем фальшивым людям, которых я встречал в своей жизни, – а их было девяносто восемь процентов, – я говорю спасибо. Они научили меня, каким именно я хочу быть, – рывкнул Герка,

сверкая глазами.

– Я думаю, чем быстрее мы отсюда уедем, тем будет лучше, – сказал Денис, этим самым дал понять, что спор неуместен и всё уже решено.

Герке вдруг стало всё равно, ему абсолютно наплевать на эту жизнь, но вдруг вспомнил слова Дианы о друзьях, поэтому засуетился и стал быстро собираться. Первым делом, он подошёл и стал искать у себя в столе фотографии с Ритой и Дианой в Москве. Затем, положил в рюкзак некоторые инструменты и всевозможные баночки с кислотами, которых в том мире не было. Потом он резко остановился, в мыслях родился вопрос – а, может, опять на него повлияла Диана, и поэтому он сейчас захотел поскорее уйти в мир Эльфов и Гномов? Но обдумать ему этот вопрос не удалось, так как тот вдруг резко исчез, едва только он увидел огромный рюкзак Бориса.

– Что ты туда понапихал? – спросил он, кивнул на рюкзакище.

– Мне Рита немного рассказала о жизни. Ну... я взял кое-какие препараты для анализов...

– Там техника не работает, – со злорадством произнёс Герка.

– Я знаю. У меня там не техника. В основном лекарства, растворы для опытов и тестирования, а ещё простейший микроскоп.

– Ну-ну. Будешь опять переливать кровь из Эльфов в се-

бя? Проходили. Тебе Деревья по шее так дадут, особенно Щебечущие.

Он хмыкнул.

– Я не буду переливать, – С обидой в голосе произнёс Борис.

– Всё равно тебе в Щебечущем Лесу придурки-деревья дадут по голове, – упрямо повторил Герка. Почему-то подумав про деревья-психов и представив, как они лупят Бориса Войта, Герке становилось немного легче на душе. А взглянув на своего врага, ему показалось, что Борис по-настоящему обиделся. Он не ожидал от этого богатого, холёного красавца такого чувства. Неужели тому было стыдно за свои старые грехи? Борис явно хотел стать лучше, и Герка задумался: а для чего это вдруг он хочет казаться хорошим?

Денис вышел из комнаты Риты, где тоже собирал свои вещи и протянул Герке телефон.

– Это Диана, – сказал он.

Сердце Герки бешено заколотилось, и он поднёс аппарат к своему уху. Да, это была Диана. Она щебетала в трубку о том, что ей ввели новое лекарство, и состояние её немного улучшилось, а Герка продолжал слушать её, наслаждаясь этим голосом, продолжая находиться в каком-то трансе, испытывая ощущение тепла, любви и мимолётного счастья окутали одновременно. Когда он попрощался с Дианой и вернул телефон Денису, ему было уже легко и спокойно.

Выехали они вечером и только к ночи, простояв в проб-

ках, приехали к нужному лесу. Все шли быстрым шагом, за месяцы, проведённые в Лесу, друзья отлично ориентировались, привыкли к постоянному движению, ну, а с фонарями им было совсем легко идти. Борис от троицы старался не отставать, и это очень раздражало Герку. Он всё надеялся, что тот отстанет, заблудится и вообще где-нибудь потеряется.

– Ты кулон свой взял? – надеясь на последний шанс, спросил Бориса Герка. Вдруг тот забыл, и Губы Поцелуя не пропустят этого засранца. Герка уже видел его кулон у Риты дома, но без цепочки. Тогда Борис, пытаясь как-то оправдаться, рассказал историю своего прадеда Герасима Войтова, но на Герку эта история не произвела никакого впечатления, он не доверял этому человеку, и так будет всегда.

– Взял, – произнёс запыхавшийся Борис, он явно не привык к темпу, взятому ребятами.

Вдруг Герка услышал мелодию, а кулоны запели непонятную песню.

– Вы понимаете, что они поют? – спросила Рита.

– Нет. Это какой-то другой язык, которого мы не знаем, – ответил ей Денис.

Герка же думал о Диане, которая сейчас оставалось в Лондоне.

– Пришли, – произнесла Рита, хотя могла бы этого и не говорить, так как всем уже было понятно, что они на месте. Барон радостно лаял, узнавая Губы Поцелуя и предчувствуя Лес, который он очень любил.

Денис посветил фонариком и подробно объяснил Борису, как они проходят Поцелуй. Герка же ничего не слышал, он навсегда прощался с Дианой и тем миром, в который он уже никогда не вернётся. Он принял решение, что с этим миром у него всё навсегда заканчивается.

– Раз, два, три! – произнёс Денис, и все сделали решительный шаг, при этом Рита крепко держала Додди, а Барон прыгнул сам...

Глава 2

Борис стоял на коленях и тяжело дышал. Дело было не в том, что он устал, а в том, что он очень волновался и до последнего мгновения не верил, что переход состоится. Но вот он тут, в незнакомом лесу, а то, что тот был незнакомым, бросалось в глаза сразу. Тишина была какой-то странной, к тому же, услышав от друзей Дианы немного об этом мире, он понимал, что сейчас к нему присматриваются Деревья, которые для него так и оставались обычными деревьями, но всё-таки он был согласен с тем, что Лес был странным. Казалось, что всё в нём запрограммировано, засажено правильно, как ячейки сот. Деревья росли на одинаковом расстоянии друг от друга, отсутствовала хаотичная трава, сухие и мертвые ветки, а главное, тут не пели птицы. Этому лесу чего-то не хватало, и при этом всё в нём было слишком правильно.

– Все здесь? – спросил Денис.

– Все, – ответила Рита.

– Я же говорил, что тут сутки длиннее, – начал рассуждать Денис. – Мы в тот раз попали ночью, а в этот раз днём. Хотя в обоих случаях в Шатурском лесу были около полуночи.

– Меня больше интересует, сколько здесь успело пройти лет, а не времени суток, – ответила Денису Рита.

Борис не особенно прислушивался к болтовне Дениса и Риты, так как волновал его сейчас только один человек. Под-

няв голову, он внимательно следил за ювелиром. Он знал, что Диана воспользовалась своим даром и повлияла на своего друга. Он слышал, как та предупредила Дениса и Риту, что как только Георгий перейдет границу, то остро почувствует душевную боль. Она не сможет повлиять на него уже в другом мире, считая, что при переходе её влияние спадёт. Сейчас ювелир продолжал сидеть на коленях, тупо глядя перед собой.

– Герка? – позвала Рита и подбежала к нему. – Ты как?

– Гер, может, хочешь поговорить? – Денис тоже подошёл к нему.

– Идите к чёрту! – гаркнул он в ответ. – Вот только не надо изображать из себя психотерапевтов! – добавил он, поднимаясь. – Я ухожу в Горы. С этим, – он указал пальцем на Бориса, – я не пойду. Ведите его в Школу Архивов, пусть ваш подопечный студент теперь учится, а мне нужно на могилы родителей.

– Гер, подожди! – Рита схватила его за руку. – А как ты будешь питаться? Ты уходишь один? А мы?

Борис не вмешивался в разговор, понимая, что для всех троих он оставался врагом и чужим. Возможно, их мнение могло бы измениться, если бы он смог спасти Диану, но диагноз был поставлен точно – девушка была уже не жилец ни в том мире, ни в этом, да и не для дружбы он сюда пришёл.

– Я иду один. Ну, а питаться... – он немного подпрыгнул с рюкзаком, в котором что-то звякнуло, – я взял кое-что с

собой, так что на первое время хватит, а когда встречу Дозоры, они меня накормят. В общем, с голоду не умру.

– Мы должны быть вместе, это ведь наша сила... Чёрт! Ну, куда ты один? Мы всегда были вместе! – Денис продолжал спорить.

– Так! Давай сразу расставим все точки над «і». Какого чёрта ломать комедию? Ты зачем притащил сюда этого уродда?! С его подачи были убиты Марина и Юрий! Он хотел убить тебя! И он ни черта не понимает в медицине, раз не смог спасти Диану! И ты его сюда притащил, в это священное место, где жители добры и наивны! Сейчас у меня как-то... граница между другом и врагом расплылась. Вот так-то, Денис! Прости уж! – Герка потрепал Барона и погладил Додди.

– Я не Господь Бог и не могу её спасти, – наконец, отозвался Борис.

Додди из рук Риты направился в сторону Герки. Тот полез в карман брюк, достал оттуда цепочку с кулоном и нацепил на хамелеона. Борис первый раз увидел кулон ювелира, который был переделан специально для животного. Видимо, когда они прилетели в Англию, Георгий снял его с Додди, чтобы тот не светился с необычным кулоном, а тут опять вернул его хамелеону.

– Додди уходит с тобой, – тихо произнесла Рита. – Он этого хочет.

– Ну, его я возьму, – буркнул Герка. – Он любил Диану

и поддерживал меня, когда я свалился в эту чертову яму. А у тебя, Денис, наивный взгляд на жизнь. Ты же видишь, что он, – Герка головой кивнул в сторону Бориса, – ни перед чем не остановится. Он мерзавец!

– Послушай, Гер, тобой сейчас правят эмоции, а не логика. Твой разум в плену, – попытался ещё раз вразумить друга Денис.

– Сейчас я хочу побыть один. Это моя территория, моё пространство! И не надо в него лезть! Понятно?! Я очень устал, и пока мне никто не нужен. Я хотел бы вернуться к ней, но Лес не пускает меня обратно. Странно как-то, я и правда слышу Лес, хотя я и Гном. Может, не так, как вы, но слышу... Счастливы вам оставаться! – Ювелир сгрёб в свою огромную ладонь Додди и быстро зашагал, оставив их троих с Бароном. Пёс грустно тявкнул, а хамелеон вспыхнул в ответ и тут же погас.

Уходу Георгия Борис был откровенно рад, ведь он с его уходом без проблем избавился от одного препятствия. Оставались ещё два – Барон и Денис. Оба сильные и умные противники, но и с ними он готов был сразиться. Он не обладал той физической подготовкой и способностями, которыми владел Денис, не имел чутья собаки, но в нём была другая способность, данная человеку с Земли – хитрость и обман.

Как только ювелир исчез за деревьями, и Рита поняла, что их друг всё же ушёл, она села на землю и заплакала. К ней

подошел Денис. Борис наблюдал за ними и завидовал этому парню, который мог прикасаться к этой необыкновенной девушке. Он не забудет тот момент, когда увидел её в аэропорту. Она изменилась за эти несколько дней, находясь в другом мире. Волосы стали пышнее и длиннее. Грациозность в движениях заставляла, как под гипнозом, не только его, но и всех находящихся рядом с ней мужчин, поворачивать голову и любоваться ею. Загорелая фигура была идеальной. Это не была фигура модели, это была фигура женщины с идеальными пропорциями, о которых мечтает большинство мужчин. Даже когда Рита взглянула на него абсолютно равнодушным взглядом, для него перевернулся весь мир. Её бирюзовые, чуть раскосые, но большие глаза вызвали в нём жгучее желание. Она разбудила в Борисе что-то первобытное, дикое и страстное.

– Нам нужно переодеться, – тихо произнесла Рита, когда немного успокоилась.

– А Георгий тут не заблудится? – поинтересовался Борис, мечтая о том, чтобы ювелир навсегда сгинул в этих лесах. – И насколько тут вообще безопасно?

– Опасности есть всегда, но Герка научился хорошо ориентироваться, да он и всегда это умел. Если он смог выбраться из той страшной расщелины, то ему уже ничего не страшно. Как только мы отведём Бориса, сразу пойдём к Герке, – глядя по спине Риту, пообещал Денис, уже обращаясь только к ней.

– Вы оставите меня одного? Я думал, что буду с вами, – Бориса это не устраивало, он хотел быть только с ними, вернее – рядом с Ритой.

– Тебе нужно учиться. Познать язык, понять жизнь. Тут очень интересно. Я тоже думал о том, чем буду заниматься в этом диком мире, ведь моё призвание – программирование, – начал объяснять ему Денис.

Рита достала какую-то тонкую зелёную ткань, которая оказалась коротеньким платицем и ушла переодеваться за Деревья. Борис во все глаза смотрел на то место, где она сейчас была, и не заметил, как рядом с ним оказался Денис и сгрёб его за грудки.

– Слушай, ты, если будешь пялиться на Риту, я убью тебя, не задумываясь. Я вижу твой вожделенный взгляд, вижу, как ты пожираешь её глазами и мечтаешь о ней, но Риту я никому не отдам, – грозно прошептал ему Денис.

– Да не нужна мне она! Просто она не похожа на других. На неё смотрел не только я, а каждый мужчина в Центре и все в аэропорту. А эти уши... первый раз вижу такие изменения, – откровенно лгал Борис.

Барон явно поддерживал своего хозяина, рыча и очень недружелюбно глядя на Бориса.

– У меня тоже уши изменились, но тарачишься ты только на неё. Короче, ты меня понял, – Денис отпустил его.

Борис понял одно, что справиться с Денисом будет довольно сложно. Он даже не заметил, как тот подошёл. Па-

рень довольно шустр, и пёс его постоянно насторожен. Ему нужно поподробнее узнать о том, что умеют Эльфы, чтобы уметь предугадывать их действия. От мыслей его отвлекла Рита. Такой он её не представлял даже в своих мечтах. С распущенными волнистыми волосами и каким-то обручем на голове, в каком-то необыкновенно воздушном платье, которое было совсем коротеньким, но умело обхватывая фигуру, скрывая то, что надо скрывать у женщины. Каким-то чутьем он понял, что никакой ветер не всколыхнет эту воздушную юбку. Борис с трудом пересилил себя и отвернулся, чтобы не выдать чувства, которые обуревали его сейчас, так как заметил, как Денис, прищуриив глаза, продолжал пристально следить за ним. Оставшись удовлетворённым, тот подошёл к Рите, поцеловал её в лоб и сам стал переодеваться.

– А мне одежду не дадите? – спросил Борис.

– Нет. Ты – человек, а не Эльф. Может, в Школе Архивов тебе что-нибудь и подберут, – произнесла Рита. В этот момент она стала касаться Деревьев, и на лице её заиграла лёгкая, но грустная улыбка.

Борис понял, что она общается с ними. Кое-что он узнал из их рассказов об этом мире, но и никогда ему не забыть то, что сняли камеры наружного наблюдения его Центра. Тогда впервые он увидел Риту и понял, что навсегда лишился покоя. Для себя Борис также уяснил, что мир, в который он попал – суров, а увидев изменённые уши Дениса и Риты, понял, что тут есть ещё и чудеса, и надеялся на интересную и

долгую жизнь, и обязательно рядом с Ритой.

– Рита, спроси Деревья, сюда люди никогда раньше не попадали? Я вспомнил своего прадеда... да и об остальных людях, тех самых, которые пропали в Шатурских лесах... Куда они могли деться?

Рита какое-то время молчала, Барон бегал вокруг, перестав с подозрением смотреть на Бориса, немного успокоившись и радуясь этому Лесу. Тут вышел Денис, и Борис открыл рот от изумления.

– Вот это да! – после мимолетного шока воскликнул он.

Почему-то он думал, что Денис будет в одежде каких-нибудь рыцарей, весь закованный в железо, но это было не так. На нём было что-то типа туники времён Римской Империи или, проще говоря, футболки, которая превосходно облегла накачанный торс Дениса. Борис сразу предположил, что туника не так проста и явно была очень прочна. Сверху футболки были одеты хитон-доспехи, но тоже сделанные не из ткани, а из непонятого материала. Хитон-доспехи напоминали защитную лорику с рельефной отделкой и наплечными пряжками, которые носили в Древней Греции. Тот, кто не разбирался в названиях древней земной одежды, назвал бы хитон платьем, которое было выше колен сантиметров на шесть или чуть больше. Как ни непривычно после брюк, пиджаков и смокингов видеть это на мужчинах, но на Денисе это смотрелось великолепно. Борис даже не думал, что может восхищаться такой моделью одежды для мужчин. Хо-

тя, подумав немного, он понял, что вырос в Великобритании и привык к тому, что шотландцы носят килт. Дениса хитон украшал, да и сам парень выглядел как с обложки журнала – длинные и прямые ноги, развитая в меру мускулатура. То, что Денис был красив, Борис знал давно, когда ещё занимался его кровью в Центре Томаса Войта, и если Рита влюбилась в Дениса только из-за его внешности, то Борису тогда парень не помеха, ведь он прекрасно знал, что тоже очень интересный мужчина. Сейчас ему захотелось, тоже надеть похожий хитон, а вот действовать он будет другим способом.

– Ладно, хватит пялиться. Пошли, нам придётся идти несколько дней, – недовольно проворчал Денис.

– А можно потрогать? Она из чего? – Борис подошел к Денису.

– Из очень прочного металла, созданного Гномами, – ответил Денис.

– Ясно, – Борису ответ не понравился. Получалось, что эта одежда была типа бронежилета. Он задумался над тем, как обойти ещё одну непредвиденную проблему...

Какое-то время они все шли молча, каждый погружённый в только им известные мысли. Барон бежал впереди, Денис и Рита держались за руки, Борис завершал шествие, любуясь Ритой, полностью игнорируя Лес и Деревья. Девушка двигалась, подобно воде, которая струится между пальцами – ритмичная, гибкая и такая изменчивая. Он завидовал Денису, очень завидовал. Тот сам был наделён красотой, силой,

способностями, умом, и судьба подарила ему такую женщину! Борис хотел её, хотел, чтобы она принадлежала только ему, потому что таких девушек больше не было на земле.

Рита вдруг обернулась.

– Я спросила Верховные Деревья о твоём вопросе. Они говорят, что проход для людей закрыт, но иногда случаются ошибки, люди попадали сюда, и их моментально выбрасывало обратно. От этого резкого выброса люди Земли могли даже сойти с ума. Вернувшись обратно на Землю, они могли идти, не разбирая дороги, терялись, у них появлялись галлюцинации. Возможно, происходило какое-то действие миров на разум, плюс ко всему – огромная разница во времени, это тоже действовало на физическое и психическое состояние человека. А Шатурские болота завлекали безумцев, запутавшихся между мирами.

– А почему со мной ничего такого не произошло?

– С тобой было семя Верховного Древа, и ты его вернул обратно. Но не это главное... тебе разрешён вход самим Верховным Лесом, Поцелуй дал добро. За тебя ведь просил сам Денис. И я вас удивлю, как я поняла из разговора с Лесом, что мы отсутствовали здесь чуть больше ста лет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.